

рились между собою, а если и случался такой грѣхъ, то на короткое время и ссоры въ большинствѣ случаевъ кончались обоюднымъ миромъ.

Любили старики савинцы свои поля, старательно обрабатывали и хранили ихъ отъ потравы, строго слѣдя за исправностью общинной изгороди, для чего выбирался у нихъ изъ числа трезвыхъ и работягъ крестьянъ особый уполномоченный, въ обязанность котораго вмѣнялось неукоснительно слѣдить за цѣлостью изгороди, и наказывать того, кто медлилъ исправлѣніемъ своего участка. Зато каждую осень въ поляхъ савинцевъ красовались многочисленныя высокія скирды хлѣба. Сосѣди, проходя полями савинцевъ, невольно любовались этими скирдами и съ завистью толковали:

— Стоговъ-то, стоговъ-то сколько! Какъ городкоъ наставлено!... Тутъ и весны не почуютъ, не только зимы... Хватить и на продажу!...

Дорожили старики савинцы каждымъ рабочимъ днемъ, не тянулись на постороннія работы, особенно въ страдную пору,—тутъ ужъ ни за какія деньги не сманишь, бывало, савинца на заработки: «рубль заработка, а дома пять потеряю!» просто разсуждалъ онъ, глубоко понимая, что значитъ во-время пахать и сѣять. На заработки выѣзжали савинцы только зимой, да и то далеко не всѣ.

Савинцы вели трезвую жизнь, никакихъ излишествъ въ своей обыденной жизни не допускали, особенно не долюбливали они пьяницъ. мнѣ припоминается такой разсказъ, слышанный мною отъ старииковъ и характеризующій отношенія прежнихъ савинцевъ къ пьянству:

— Завелся у насъ пьяница,---разсказывалъ мнѣ стариочекъ,---чуть не во всякой Божій день пройдетъ, бывало, по деревнѣ съ пѣснями и крикомъ, дома подниметъ дебошъ, жену и ребятишекъ прибьетъ и выгонитъ изъ дома,---просто срамъ. А недонимки за нимъ накопилось мпогоночко. Надоѣло это старикамъ и они рѣшили поучить пьяницу безъ всякаго суда и жалобъ по начальству. Троє изъ нихъ подкараулили пьяницу, когда

Изъ записокъ статистика.

Деревня САВИНА, Вытегорской вол.

І.

Въ прежнее время эта деревня считалась одной изъ лучшихъ въ Вытегорской волости въ экономическомъ отношеніи. Расположенная вблизи тракта и канала, на высокомъ красивомъ холмѣ, въ здоровой и сухой мѣстности, населенная трудолюбивыми и трезвыми хлѣбопашцами, умѣющими во-время и хорошо удобрять и воздѣлывать свои поля, она действительно поражала сосѣдей своею зажиточностью и достаткомъ всяческихъ продуктовъ потребленія; она въ былое время снабжала своимъ хлѣбомъ и кормами чуть не половину сосѣдней волости, а пришлыхъ поселенцевъ канала—всѣми продуктами (домашнія) молочного производства, потому что гумна и амбары савинцевъ были наполнены хлѣбами и стѣсными припасами, сараи кормами, а дворы—скотомъ; коровы были крупны, сыты и молочны, овцы доставляли теплые мѣха и густую мягкую шерсть, лошади были выносливы и способны ко всякой работѣ, словомъ—у савинцевъ всего было вдоволь и ви за чѣмъ они въ люди не ходили, напротивъ, избытки продуктовъ хозяйства продавали сосѣдямъ: рожь, овесъ, сѣно, солому, шерсть, овчины, кожу, валенцы и т. п., и тѣмъ оправдывали свои расходы и подати; лишь немногіе изъ нихъ уходили на заработки. И отношенія савинцевъ другъ къ другу были добрососѣдскія,—рѣдко они со-

онъ въ сумеркахъ шелъ домой съ обычнымъ крикомъ и бранью; схватили дебошира, скрутили ему руки, привели домой, да и всыпали ему двадцать пять горячихъ, приговаривая: «не пей, не дерись, а недоимку плати!»

— Ну, и что же,—подѣствовало? спросилъ я рассказчика.

— Очень хорошо подѣствовало: меньше сталъ пить, пересталъ съ женой драться и недоимку помаленьку уплатилъ... Да, хорошо жили старики,—не любили пьянства и разгула, зато нужды меньше было!» заключилъ рассказчикъ.

Не забывали старики савинцы и нищую братію: щедро одѣляли милостыней нищихъ, особенно по праздникамъ и въ поминки, а безпріютныхъ и безродныхъ старухъ нѣкоторые изъ добраяковъ пріютятъ, бывало, въ «заднюю избу» и вся деревня прокармливаетъ ихъ: помимо ежедневной милостыни во всякую поминку изъ каждого дома приносили старухамъ разную стряпню, а иногда и приварокъ. Вдовъ и сиротъ малыхъ не забывали старики и старались помочь—кто совѣтомъ, кто работой, кто одеждой.

II.

Можеть быть, Савина оставалась бы такою и донынѣ, если бы не случилось общественныхъ бѣдствій, въ конецъ разорившихъ многихъ савинцевъ. По нѣскольку лѣтъ сряду случились градобитія: весь хлѣбъ у тружениковъ выбило градомъ и смѣшало съ пескомъ. Плохо пришлось бѣднякамъ, вынести только тотъ, у кого отъ прежнихъ лѣтъ оставались большиe запасы хлѣба. Однако, кое-какъ справились, отдохнули и опять бѣдствія: случились три холодныхъ дождливыхъ лѣта, не было урожая ни на траву, ни на хлѣба; затѣмъ по три лѣта подрядъ черви выѣдали всѣ всходы, и бѣдняковъ совсѣмъ доканало,—даже зажиточные стали бѣдняками. Большинству изъ савинцевъ для прокормленія семей пришлось пользоваться сторонними заработками, не дорабатывая и не допахивая дома,—понятно, многія хозяйства упали; молодое поколѣніе стало тянутъся на заработки, считая домашнюю работу и

трудной, и невыгодной, полюбило фабричный разгуль и картежъ, въ домашнемъ быту зашло ненужныя излишества, и нужда все крѣпче и крѣпче захватываетъ бѣдняковъ. Вмѣсто прежняго доброжелательства появилось завистливое непріязненное отношеніе къ исправнымъ и трезвымъ сосѣдямъ,—съ затаеннымъ желаніемъ вредить ихъ пашнямъ, или отобрать послѣднія подъ разными благовидными и какъ бы законными предлогами, чтобы потомъ такъ-же спустить эти земли и сдѣлать сосѣдей изъ исправныхъ нищими. Начались раздоры, неурядица и—Савина потеряла свой прежній хороший обликъ.

(Продолженіе слѣдуетъ). S.

Изъ записокъ статистика.

Деревня САВИНА, Вытегорской вол.

(Окончаніе, см. № 23).

III.

Въ настоящее время Савина разрослась на цѣляя полверсты, если не больше: въ ней болѣе 50 домохозяевъ и до 60 домовъ. Дома стоятъ по прямой линіи по обѣ стороны дороги, образуя, такимъ образомъ, правильную линію во всю длину деревни. Но постройки савинцевъ (такъ ужъ ведется изстари) настолько скучены, что во время пожара одного дома невозможно отстаивать соседнія постройки, какъ это и случилось въ Пасхальную ночь 1897 года: загорѣлся одинъ сарай, а отъ него сгорѣло 4 дома и нѣсколько другихъ построекъ. Какъ предохранительная мѣра отъ распространенія огня во время пожара,—были попытки садить между домами деревья, но почему то это не привилось, и теперь только кое-гдѣ на деревнѣ торчатъ чахлые полузасохшія березки. Главное основное занятіе савинцевъ—земледѣліе, но у многихъ оно ведется уже не съ такимъ стараніемъ, какъ прежде, отчего и урожаи бываютъ плохи и у большинства своего хлѣба не хватаетъ на годъ. Есть, конечно, исправные трудолюбивые мужики, которые

внимательно и рачительно относятся къ своимъ хозяйствамъ и всегда имѣютъ годовой запасъ и хлѣба и кормовъ; на заработокъ они выходятъ только по окончаніи своихъ необходимыхъ полевыхъ работъ, или у кого есть въ семье лишнія рабочія руки. Удобныхъ для хлѣбопашства земель и хорошихъ луговъ у савинцевъ не много, въ сравненіи съ количествомъ населенія, большую же частію здѣшняя почва требуетъ сильнаго удобренія и тщательной обработки. Главные враги земледѣльца-труженика—это черви, которые часто нападаютъ на поля савинцевъ и истребляютъ всѣ ихъ всходы. Какъ ви бываетъ, какъ ни борются савинцы съ этимъ врагомъ, усилия ихъ остаются тщетными, и бѣдняки часто лишаются всего урожая. Огородничествомъ савинцы не занимаются, кромѣ воздѣлыванія картофеля, который они сѣютъ на поляхъ въ большомъ количествѣ. Въ огородахъ садятъ брюкву, рѣдьку, лукъ, а нѣкоторые капусту, но въ очень небольшихъ размѣрахъ—только для необходимыхъ домашнихъ потребностей. Въ послѣднее время у нѣкоторыхъ изъ савинцевъ замѣтно стремленіе къ улучшенію своихъ хозяйствъ; появились плуги для обработки земли, дѣлаются попытки травосѣянія и улучшенія луговъ, но насколько это привѣтствуется—покажетъ будущее. Есть у савинцевъ еще особая отрасль хозяйства, это—льноводство, но ленъ выращиваются только для своего домашняго обихода, хотя онъ по своему хорошему качеству, при лучшей обработкѣ, могъ бы дать прочныя тонкія ткани и тѣмъ приносить много пользы крестьянамъ. Но производство льна лежитъ почти всецѣло на женщинахъ, мужчины только посѣютъ его и вымочатъ, остальная работа въ рукахъ женщинъ. Ремесль савинцы не знаютъ: есть только два кожевенныхъ завода, одна кузница, одинъ сапожникъ и одинъ столяръ, да и тотъ работаетъ гдѣ-то на сторонѣ. Изъ лѣтнихъ заработковъ здѣсь главнымъ образомъ существуютъ: работа на шлюзахъ по системѣ, нагрузка теса на барки при Кондушскомъ лѣсопильномъ заводѣ, а зимой савинцы отправляются въ вывозки

и земляные работы. Но заработка плата очень незначительна, такъ что работающіе едва прокармливаются съ лошадьми. Лучший заработка лѣтомъ, конечно, тяга судовъ по системѣ, но она въ рабочее время приносить много ущерба въ хозяйствѣ.

IV.

Въ своемъ домашнемъ быту савинцы опрятны и чистоплотны. Обстановка въ домахъ у зажиточныхъ—на городской ладъ. Женщины, не смотря на постоянныя работы, отвлекающія ихъ отъ домашнихъ занятій, все-таки усиливаютъ обмыть, прибрать и вычистить въ избахъ. Семейная отношенія и отношенія другъ къ другу у савинцевъ—грубы. Нравы ихъ въ послѣдніе годы еще болѣе огрубѣли, благодаря вліянію фабрічной и заводской цивилизациіи и частымъ обиженіямъ молодого поколѣнія стъ прислѣпымъ элементомъ канала. Но своей религіозности и добрыхъ обычаевъ многіе старики еще не утратили, и въ такихъ семьяхъ завѣты отцовъ и дѣдовъ передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Грамотность у савинцевъ стоять, можно сказать, на высокомъ уровнѣ развитія,—во всей деревнѣ не найдешь безграмотной семьи. Многіе изъ крестьянъ любятъ въ свободное время почитать хорошую книгу; они охотно отправляются дѣтей въ школу и очень уважаютъ грамоту. Отличительная и похвальная сторона савинцевъ—стремленіе къ умственному развитію: нѣкоторые изъ нихъ настолько грамотны и развиты, что съ удовольствіемъ можно побесѣдовать съ ними. Дай Богъ, чтобы это доброе начало не заглохло у савинцевъ, а развивалось бы все болѣе и болѣе, это спасетъ деревню отъ разгула и хулиганства, которая появилась въ послѣдніе годы между савинской молодежью.

S.

Шунгское сельскохозяйственное общество.

Если не ошибаюсь, то въ нашемъ Повѣнцкомъ уѣздѣ, существуетъ 5-ть сельскохозяйственныхъ обществъ, изъ которыхъ нѣкото-

рые функционируютъ уже полдесятка лѣтъ, и ужъ навѣрно имѣютъ членовъ доброе количество, но что касается нашего Шунгскаго, то оно всего на всѣго существуетъ только 2 года и поэтому и число членовъ и дѣятельность его не Богъ знаетъ какъ велики,—но все же считаю не лишнимъ познакомить съ нимъ читателей «Вѣстника». Официальное открытие о-ва происходило въ концѣ января 1908 года: открыто оно по инициативѣ мѣстныхъ передовыхъ хозяевъ. Число членовъ первоначально не достигало выше 25 человѣкъ и видимо народъ относился къ обществу съ недовѣріемъ, но дѣятельность о—ва скоро заставила обратить на себя вниманіе населенія и число членовъ постоянно повышалось и сейчасъ о—во имѣетъ до 70 членовъ,—людей работающихъ въ своеиѣ хозяйствѣ или имѣющихъ какое либо близкое отношеніе къ деревенскому населенію.

Уже при первыхъ шагахъ своихъ о—во обратило главное вниманіе свое на улучшеніе скотоводства и расширение кормовой площади и для этихъ цѣлей на первыхъ же собраніяхъ рѣшило: «устроить въ селѣ Шунгѣ выставку животноводства, съ цѣлью поощрить хозяевъ, имѣющихъ болѣе выдающагося достоинства скотъ, а также чтобы получить вѣрное понятіе о состояніи скотоводства въ предѣлахъ дѣятельности о—ва». Выставка состоялась, хотя и не большая. Затѣмъ, для достиженія цѣли способствовать расширению кормовой площади, обществомъ было заарендовано на 12 лѣтъ участокъ болота въ размѣрѣ 1350 кв. саж. и на немъ поставлено показательное поле съ 8-ми-польнымъ сплошнымъ сплошнымъ, что сейчасъ еще на половину готово. Что же касается значенія такихъ полей, то я увѣренъ, что если оно удастся вполнѣ, то полезные результаты недолго заставятъ себя ждать. Въ августѣ 1910 г. обществомъ устраивалась уже вторая 2-хъ дневная выставка съ болѣе обширной программой. На выставкѣ было болѣе 70 головъ рогатаго скота, обширный отдѣль огородничества, отдѣлы садоводства, полеводства, молочного хозяйства и особенно выдающійся отдѣль луговодства, специально отъ